

Кожевникова Анастасия Сергеевна

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: В статье анализируется процесс развития цифровой экономики в развивающихся странах в контексте глобальной цифровой революции. На основе комплексного подхода рассматриваются ключевые движущие силы, структурные барьеры и потенциальные социально-экономические дивиденды цифровизации. Центральное внимание уделяется парадоксу одновременного ускоренного роста и углубления неравенства («цифрового разрыва»). Исследование опирается на данные международных организаций, рейтинги цифровой эволюции и анализ успешных национальных стратегий. В качестве методологической основы применяется трехуровневая модель цифровой экономики и концепция инклюзивного роста. Статья обосновывает необходимость целенаправленной государственной политики, стратегических инвестиций и укрепления институтов для обеспечения устойчивого и инклюзивного перехода развивающихся экономик в цифровую эпоху.

Ключевые слова: цифровая экономика, развивающиеся страны, цифровой разрыв, инклюзивный рост, цифровая трансформация, государственная политика, цифровая инфраструктура, человеческий капитал.

Введение: Цифровая революция и новая экономическая реальность Современный мир переживает глубокую цифровую трансформацию, масштабы и скорость которой не имеют исторических аналогов. Цифровые технологии радикально меняют потребительское поведение, бизнес-модели,

социальное взаимодействие и государственное управление, формируя новую парадигму экономического развития. Для развивающихся стран этот процесс открывает уникальные возможности для экономического рывка, сокращения отставания и интеграции в глобальные цепочки создания стоимости. Символом этого прогресса стал знаковый рубеж — экспорт цифровых услуг из развивающихся стран в 2024 году превысил один триллион долларов США, демонстрируя их возрастающую роль в мировой цифровой экономике.

Однако цифровая революция не является автоматическим гарантом процветания. Она несет в себе риски усиления существующих диспропорций. Растущая цифровизация может вести как к увеличению разрыва между развитыми и развивающимися странами, так и к росту внутреннего неравенства — между городом и селом, образованными и необразованными слоями населения. Таким образом, центральный вопрос для развивающихся экономик заключается не в том, стоит ли вовлекаться в цифровую трансформацию, а в том, как управлять этим процессом для максимизации «цифровых дивидендов» и обеспечения их справедливого распределения. Данная статья ставит целью проанализировать структурные компоненты, вызовы и стратегические ориентиры развития цифровой экономики в странах глобального Юга.

1. Концептуальные и измерительные рамки цифровой экономики

Для корректного анализа необходимо определить понятийный аппарат. В исследовательской литературе и практике международных организаций утвердился многоуровневый подход к пониманию цифровой экономики. Его можно представить в виде следующей иерархической структуры, отраженной в Таблице 1.

Таблица 1: Трехуровневая модель цифровой экономики

Уровень	Определение	Ключевые компоненты	Доля в мировом ВВП (оценка)
Цифровой сектор (ядро)	Предприятия, производящие базовые цифровые товары и услуги.	Производство ИКТ-оборудования, телекоммуникации, разработка ПО.	Составляет основу цифровой экономики.
Цифровая экономика (в узком смысле)	Компании, чья бизнес-модель принципиально основана на цифровых технологиях.	Цифровой сектор + цифровые платформы, интернет-торговля, облачные сервисы.	Около 5% (на 2018 г.).
Цифровизированная экономика (широкий подход)	Использование цифровых технологий и данных во всех отраслях экономики.	Применение ИКТ в промышленности, сельском хозяйстве, финансах, госуправлении и т.д.	Не поддается прямой оценке, но является целевым состоянием трансформации.

Как показывают данные, даже в узком определении цифровая экономика является значимым и быстрорастущим сегментом мирового хозяйства. Однако ее распределение крайне неравномерно: большая часть сконцентрирована в развитых странах, тогда как развивающиеся демонстрируют наиболее высокие темпы роста. Для оценки прогресса стран применяются комплексные методологии, такие как Digital Economy Country Assessment (DECA), разработанная Всемирным банком. DECA оценивает цифровую экономику по семи компонентам: факторы развития (инфраструктура, человеческий капитал), уровень использования и конечное воздействие на социально-

экономические показатели. Подобные инструменты позволяют перейти от общих дискуссий к диагностике конкретных пробелов и формированию адресной политики.

2. Драйверы и барьеры цифровизации в развивающихся странах

Развитие цифровой экономики в развивающихся странах определяется динамичным взаимодействием позитивных тенденций и системных ограничений.

Ключевые драйверы:

1. «Прыжок через ступень»: Возможность внедрения передовых технологий (мобильный интернет, облачные вычисления) без прохождения всех этапов, через которые прошли развитые страны.
2. Демографический дивиденд: Молодое, технологически восприимчивое население формирует массовый спрос на цифровые услуги и представляет собой потенциал для создания кадров.
3. Рост мобильной связности: Широкое распространение мобильных сетей, часто опережающее развитие фиксированного широкополосного доступа, служит основой для инноваций в финансовых услугах (mobile money), здравоохранении и образовании.
4. Глобальный спрос на цифровые услуги: Возможность интеграции в глобальные рынки через экспорт IT-услуг, аутсорсинг и удаленную работу, что наглядно подтверждается триллионным рубежом экспорта.

Системные барьеры (Цифровой разрыв):

1. Инфраструктурный разрыв: Неравномерное покрытие и низкое качество связи, особенно в сельской местности; высокая стоимость интернета; неразвитость логистической и энергетической инфраструктуры.
2. Институциональный и регуляторный разрыв: Слабость законодательной базы в сфере защиты данных, кибербезопасности, электронных транзакций; высокий уровень коррупции; неадаптированные системы образования.
3. Разрыв в навыках (Skills Gap): Острая нехватка высококвалифицированных ИТ-специалистов при одновременной массовой цифровой неграмотности

значительной части взрослого населения. Это создает риск усиления социального неравенства .

4. Экономический разрыв: Ограниченный доступ малого бизнеса и стартапов к финансированию, доминирование иностранных технологических платформ, риск «преждевременной деиндустриализации» из-за автоматизации.

3. Стратегические модели и пути развития: анализ кейсов

Мировой опыт позволяет выделить несколько траекторий цифрового развития, актуальных для стран с разным уровнем готовности. Рейтинг Digital Evolution Scorecard классифицирует экономики по динамике и состоянию цифровизации, выделяя четыре кластера . Для развивающихся стран наиболее релевантны две категории:

1. «Перспективные» экономики (Stand Out): Характеризуются ограниченной, но быстрорастущей цифровой экосистемой. Яркие примеры — Китай, Индия, Кения, Индонезия. Их успех основан на:
 - Фокусе на развитии мобильного интернета как основного канала доступа.
 - Стимулировании цифрового предпринимательства и создании локальных экосистем для стартапов.
 - Внедрении целевых приложений, решающих острые проблемы (например, мобильные платежи M-Pesa в Кении, ставшие катализатором цифровизации).
 - Постепенном укреплении цифрового законодательства и институтов .
2. «Проблемные» экономики (Watch Out): Имеют низкий исходный уровень и медленные темпы роста. Стратегический приоритет для них — создание фундаментальных основ:
 - Долгосрочные инвестиции в базовую инфраструктуру (энергетика, телекоммуникации).
 - Развитие человеческого капитала через реформу образования и программы массовой цифровой грамотности.
 - Создание доверия через простые и прозрачные регуляторные нормы, защищающие потребителей .

Общим для всех успешных стратегий является активная, но гибкая роль государства. Как отмечают эксперты, цифровая революция не происходит сама по себе: государства должны заниматься стратегическим планированием, чтобы максимизировать выгоды и обеспечить их равномерное распространение. Это требует итеративного подхода с постоянным мониторингом и корректировкой мер.

4. Цифровая экономика как основа инклюзивного роста: социально-экономические эффекты

Конечная цель цифровой трансформации — достижение инклюзивного роста, под которым понимается повышение национального богатства при одновременном сокращении бедности и обеспечении равенства возможностей. Цифровая экономика может внести ключевой вклад в эту цель через несколько каналов:

- **Повышение производительности и доступности услуг:** Цифровые платформы снижают транзакционные издержки и асимметрию информации, облегчая доступ к рынкам, финансам, образованию (EdTech) и здравоохранению (Telehealth) для удаленных и уязвимых групп населения.
- **Трансформация государственного управления:** Внедрение электронных государственных услуг (e-Government) повышает прозрачность, сокращает коррупцию и улучшает качество взаимодействия государства и гражданина. Опыт России по созданию платформ для обмена региональными практиками (проекты «Цифробанк» и «Цифрогид.РФ») иллюстрирует важность горизонтального обучения и тиражирования успешных решений.
- **Создание новых возможностей для занятости:** Хотя автоматизация угрожает некоторым традиционным профессиям, цифровая экономика создает новые рабочие места в сфере ИКТ, цифрового маркетинга, анализа данных. Критическим условием является опережающая подготовка кадров, что подтверждается ростом численности студентов ИТ-специальностей в России на 5-19% в 2023 году.

Однако эти дивиденды не возникают автоматически. Без целенаправленной политики цифровизация может усугубить неравенство. Поэтому политика должна быть нацелена не только на развитие предложения (инфраструктура), но и на обеспечение всеобщего, качественного и безопасного спроса на цифровые технологии среди всех слоев общества.

Заключение и рекомендации по политике

Развитие цифровой экономики в развивающихся странах представляет собой сложный, многогранный и итеративный процесс, являющийся не технологическим трендом, а стратегическим императивом в XXI веке. Преодоление отметки в \$1 трлн экспорта цифровых услуг — убедительное доказательство огромного потенциала этих экономик. Для его реализации необходимы скоординированные усилия, направленные на преодоление цифрового разрыва и обеспечение инклюзивности.

На основании проведенного анализа можно сформулировать ключевые рекомендации для политиков развивающихся стран:

1. Разработка национальной цифровой стратегии: Стратегия должна быть целостной, адаптированной к местным условиям и сфокусированной на решении конкретных социально-экономических проблем, а не на внедрении технологий ради технологий.
2. Приоритетное инвестирование в цифровую инфраструктуру как общественное благо: Особое внимание следует уделять расширению покрытия широкополосным (в первую очередь мобильным) интернетом в сельских и отдаленных районах, обеспечивая его доступность по цене.
3. Кардинальная реформа системы образования и обучения: Необходима интеграция цифровых навыков на всех уровнях образования, а также создание программ непрерывного обучения и переподготовки для взрослого населения для смягчения последствий автоматизации.
4. Создание стимулирующей регуляторной среды: Требуется развитие современного законодательства в сфере электронной коммерции, защиты персональных данных, кибербезопасности и интеллектуальной

собственности, которое балансирует инновации, безопасность и права граждан.

5. Стимулирование инноваций через государственно-частное партнерство (ГЧП): Государство должно выступать катализатором, создавая условия для инвестиций в цифровые стартапы, поддерживая исследовательские центры и фабрики инноваций.
6. Обеспечение инклюзивности и сокращение внутреннего цифрового разрыва: Политика должна включать специальные меры по поддержке доступа и обучения для женщин, пожилых людей, населения сельских территорий и других уязвимых групп.

Таким образом, путь развивающихся стран к цифровому будущему сопряжен с значительными вызовами, но открывает исторический шанс для ускоренного и более справедливого развития. Успех будет зависеть от способности государств, бизнеса и гражданского общества к конструктивному диалогу, стратегическому планированию и последовательной реализации намеченных планов, превращая цифровую революцию в инструмент устойчивого процветания для всех.

Список литературы

1. АНО «Цифровая экономика». Подведение итогов 2025 года по направлению «Цифровое развитие регионов и территорий». 2025. URL: <https://d-economy.ru/news/ano-cifrovaja-jekonomika-podvela-itogi-2025-goda-po-napravleniju-cifrovoe-razvitie-regionov-i-territorij/>
2. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Использование цифровой экономики развивающимися странами. 2023. URL: <https://globalcentre.hse.ru/nletter10.7>
3. Международный валютный фонд (IMF). Что такое инклюзивный рост? 2024. URL: <https://www.imf.org/ru/publications/fandd/issues/2024/03/b2b-what-is-inclusive-growth-ruchir-agarwal>

4. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 143–172.
5. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Индикаторы цифровой экономики: 2025. 2025. URL: <https://issek.hse.ru/news/1026730357.html>
6. Чакраворти Б., Бхалла А., Чатурведи Р.Ш. Самые цифровые страны мира: рейтинг 2020 года // Digital Evolution Scorecard. 2020. URL: <https://big-i.ru/innovatsii/trendy/853688>
7. Организация Объединенных Наций (ООН). Экспорт цифровых услуг из развивающихся стран превысил отметку в один триллион долларов. 2024. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/12/1459131>
8. Институт развития информационного общества. Оценка уровня развития цифровой экономики (DECA). 2018. URL: <https://iis.ru/deca/>
9. Всемирный банк. Доклад о мировом развитии 2016: Цифровые дивиденды. Вашингтон, 2016.
10. OECD. Going Digital: Shaping Policies, Improving Lives. Париж, 2019.
11. UNCTAD. Digital Economy Report 2021: Cross-border data flows and development. Женева, 2021.
12. World Economic Forum. Global Competitiveness Report: Special Edition 2020. Давос, 2020.
13. International Telecommunication Union (ITU). Measuring digital development: Facts and figures 2023. Женева, 2023.
14. GSMA. The Mobile Economy 2024. Лондон, 2024.
15. McKinsey Global Institute. Digital identification: A key to inclusive growth. 2019.
16. Rodrik, D. New Technologies, Global Value Chains, and Developing Economies. NBER Working Paper No. 25164. 2018.
17. UN E-Government Survey 2022: The Future of Digital Government. Нью-Йорк, 2022.
18. World Bank. World Development Report 2023: Data for Better Lives. Вашингтон, 2023.

19.Петров А.П., Ершова Т.В. Цифровая экономика: управление развитием. М.: ИРИО, 2020.

20.Tapscott, D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. N.Y.: McGraw-Hill, 2014.